

МАРИНА СЕРОВА

ЖЕМЧУЖИНА в мутной ВОДЕ

Сернал
"Телохранитель Евгения Охотникова"

Марина Сергеевна Серова
Жемчужина в мутной воде
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

*Текст представлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166998
Жемчужина в мутной воде : Эксмо; М.: 2008
ISBN 978-5-699-28125-1*

Аннотация

Порнозвезда Светлана Мордакина, напуганная многократным вторжением в свои апартаменты хулиганов, уродующих ее мебель и личные вещи, нанимает телохранителя Евгению Охотникову. Озадаченная происходящим, Женя начинает собственное расследование. И узнает, что некто методично убивает, вернее, доводит до самоубийства актрис порнофильмов. Кто он? Извращенец, борец за чистоту нравов или безжалостный мститель за чью-то поруганную честь? Охотникова выслеживает преступника, вступает с ним в схватку, но незнакомец в маске оказывается достойным противником. Оставив Женю без сознания, он бесследно исчезает...

Содержание

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

4

70

Марина Серова

Жемчужина в мутной воде

* * *

Я стояла, прижавшись спиной к прохладной стене. От напряженного ожидания все тело сковало, казалось, я стала частью этой стены. Вот тут, совсем рядом, за прочной металлической дверью, находился человек, по вине которого я жила последние две недели словно в полных опасностей каменных джунглях, где опытный стрелок, выслеживая жертву, всегда находится в тени, а жертва едва успевает спрятаться от неминуемой пули. Увы, в этой сложной игре мне и моему нынешнему клиенту достались роли жертв. И вот я здесь, рядом со мной молодой парень, отважный и бесстрашный. Еще бы, ведь на нем защитная форма сотрудника СОБРа, шлем, пуленепробиваемый бронежилет, автомат. Парень крепко обхватил мое запястье, удерживая рядом с собой. Напротив еще трое, в том же обмундировании, с оружием наготове. Парни общаются знаками, ни единого слова, только напряженное сосредоточение и ожидание команды. «Охотник», скрывающийся за металлической дверью, еще не знает, что готовится штурм его «убежища», такого поворота событий он явно не ожидает. Ведь все это время он диктовал условия

игры, но сегодня, сейчас, через считанные секунды я в компании бравых ребят из СОБРа планировала поставить жирную точку в затянувшейся и опасной схватке.

Мучительные секунды ожидания сливались в бесконечные минуты, я почувствовала, как прохладная капля пота покатилась по щеке. Привычные бытовые звуки – открывающихся дверей, едущих лифтов, сигналящих на улице машин – буквально разрывали повисшую тишину. Но тут один из соборцев приложил палец к уху, быстро кивнул своим коллегам и посмотрел на меня. Сигнал к началу штурма получен, пришло мое время выступить на первый план.

Я одернула юбку, поправила прядь волос и подошла к входной двери. Бронежилет, прикрытый темной широкой блузкой, стягивал грудь. Глубокий вдох и... три протяжных звонка, затем, через несколько секунд, еще один короткий. За дверью слышались шаги, кто-то, пока невидимый для меня, приблизился к двери.

– Кто? – услышала я неприятный мужской голос.

– Мы с вами договаривались, – ответила холодно.

– Одна пришла? – строго поинтересовался мой собеседник через запертую дверь.

– Разумеется.

– Смотри мне, если попытаешься обмануть, я твоего Стасика в порошок сотру.

Стасик – это как раз и есть мой клиент. В данный момент он находился в окружении сотрудников милиции, и ничто

ему не угрожало. Хотя человек, назначивший мне встречу, еще не знал об этом. До него данная информация благодаря моим стараниям не дошла.

— Деньги принесла?

— Вот. — Я подняла руку, демонстрируя небольшой чемоданчик. Сквозь дверной глазок мужчина долго изучал мою ношу.

— Руки подними так, чтобы я их видел. И не дури.

Я сделала то, о чем он просил, и стала ждать, когда откроется дверь. Сначала металлический звук известил нас о том, что снята дверная цепочка, затем щелчок, ключ в замке один раз повернули. Собровцы сохраняли невозмутимое спокойствие, для них сигналом к штурму была открытая дверь, но хозяин дома медлил, как будто шестое чувство подсказывало ему: не так все чисто, как кажется.

Едва узкая полоска света вырвалась из заточения, пронзая щель между дверью и порогом, как крепкая мужская рука одного из собровцев оттолкнула меня в сторону. Основным условием, поставленным передо мной до начала штурма, было мое неучастие в операции. Несмотря на возражения, мне позволено было выступить только в скромной роли приманки, все остальное должны были сделать собровцы. Я стояла, прижавшись спиной к стене, и наблюдала заключительную часть своей нелегкой, утомительной работы. Его взяли быстро и практически без шума, две пули, выпущенные из «макарова» преступником, воткнулись в потолок, не

причинив никому вреда. Щелчок наручников стал заключительным аккордом. Я посмотрела в глаза своему противнику, когда его выводили из квартиры. Они были полны ненависти и злобы.

– Тварь, – еле слышно прорычал он, проходя мимо меня.

– Сам такой, – шепнула я в ответ и приподняла блузку, чтобы расстегнуть тесный бронежилет.

Вечером того же дня.

День был на исходе, меня пригласил на ужин мой старый знакомый, Вовка Порошин. Его участие в минувшем деле было весьма значимым. Можно сказать, он, сотрудник правоохранительных органов, выступил посредником между мной и собровцами. И теперь, когда все неприятности оказались позади, а мой счет в банке пополнился на внушительную сумму, мы с Порошиным решили отметить это дело в уютном кафе на окраине Тарасова. Место для встречи выбирал Владимир. Меня, признаться, несколько удивил его выбор, но я не стала задавать лишних вопросов. Сейчас мне просто хотелось расслабиться и узнать подробности «своего» дела от следователя, в чьи руки перешел мой недавний противник. Но Порошин о деле говорить не захотел.

– Давай о чем-нибудь более интересном поговорим. Хотя бы сегодня, – сказал он, перед тем как сделать заказ. – Пиво, шампанское, водка, что будем заказывать?

Официант уже навис над нашим столиком с маленьким

блочнотом и ручкой в руках.

— Коньяк, — ответила я, чем вызвала умильную улыбку на лице Порошина.

— Вот это я понимаю. — Он с удовольствием потер ладони и заказал: — Триста граммов коньяка, лимончик, разумеется, сок апельсиновый, ну и салатки там всякие, зелень.

Когда официант ушел, Володя посмотрел на меня и спросил:

— Признайся, там, на квартире, страшно было?

— Скрывать не буду, страшно. Но в моем деле без страха нельзя. Отчаянное бесстрашие — прямой путь на тот свет, а у меня еще ремонт в квартире не сделан и дача недостроена, так что мне спешить нельзя. — Я улыбнулась.

Владимир долго переваривал услышанное, его взгляд был прикован к официанту, который уже направлялся к нам с графином коньяка, тарелкой порезанных лимонов и двумя бокалами сока. Только когда рюмки были наполнены, Порошин вновь посмотрел на меня и с умным видом сказал:

— Да, интересная у тебя философия, правильная. — Затем он поднял рюмку коньяка и, не чокаясь, опустошил ее одним глотком. — За тебя. — Володя поморщился, закусил лимончиком и потянулся за соком. — Слушай, Женька, а как ты относишься к порнографии? — спросил он как бы между прочим, отпивая из стакана апельсиновый сок.

— Это праздное любопытство или непристойное предложение? — ответила я вопросом на вопрос.

– Обычный вопрос, можешь считать, что это неприкрытое любопытство, и только. Тебе что, трудно на него ответить?

– Нет, не трудно. – Я протянула руку к лицу Володи и, дотронувшись до его щетинистой щеки, нежно погладила. – Так вот что ты имел в виду, когда предлагал поговорить о чем-нибудь приятном? Ну что же, скажу тебе правду, я обожаю порнографию, у меня полно дисков с такими штуками. Хочешь, поедem ко мне, вместе посмотрим?

– Да ну тебя, Охотникова. – Порошин, который в первые секунды моего странного поведения немного обалдел, взял мою руку за запястье и убрал от своего лица. – Хорош прикалываться, думаешь, я тебя плохо знаю?

– А что такое? – Я изобразила глупое удивление.

– Да тому, кто захочет посмотреть с тобой порнушку, ты ноги вырвешь раньше, чем он переступит порог твоего дома.

– Я действительно такая кровожадная? – усмехнулась я.

– Не, – он покачал головой и отвернулся, как будто пожалел о том, что вообще затеял этот разговор, – ты не кровожадная, но жутко сексуальная и абсолютно неприступная. – Я сдержанно отреагировала на подобный комплимент. После короткой паузы Порошин продолжил: – Я ведь не просто так этот разговор затеял, у меня к тебе дело есть.

– Говори.

– Живет в нашем городе одна порнозвезда, которой угрожают.

– Этакая грудастая длинноногая блондинка? – уточнила

я с улыбкой.

– Ну, во-первых, она рыжая, – мне показалось, что Порошина моя ухмылка в адрес порнозвезды немного задела, – а во-вторых, не очень длинноногая. Средняя такая.

– Тебя с ней что-то связывает?

– Давнее знакомство, мы в одном классе учились. – Порошин был явно смущен, говоря со мной о своей старой знакомой.

– Первая любовь? – Я не переставала выдвигать свои предположения.

– Да почему сразу любовь, просто знакомая. – Владимир разлил коньяк по рюмкам и снова, не дожидаясь меня, опрокинул содержимое в рот.

– Ладно, не тушуйся. Что произошло с твоей порнозвездой?

– Никаких прямых угроз не было, но ее пытаются запугать. Разорванные костюмы, изрезанная в клочья постель в ее квартире. Весь бензин из машины слили, шину прокололи, а последней каплей стала ее кошка.

– А что с кошкой?

– Ее повесили. На лестничной площадке, прямо перед дверью хозяйки.

– Может, какие-то поклонники или злопыхатели? У человека с такой профессией наверняка много и тех и других.

– Может, и поклонники, хотя... – Порошин помедлил. – Какие-то извращенные поклонники.

– Так какая профессия, такие и поклонники.

– Издеваешься? – кивнул Володька.

– Нет, выдвигаю предположения.

После третьей рюмки конька наш неспешный диалог продолжился.

– Она напугана, но связываться с милицией не хочет.

– То есть к тебе она обратилась неофициально.

– Да, по старой дружбе.

– И что ты хочешь от меня?

– Профессиональной помощи, разумеется. Ты возьмешься за это дело?

– Но ведь ты говоришь, ей лично никто не угрожает, просто запугивают. Что я могу сделать при данных обстоятельствах? Успокоить, накапать валерьяночки, прочитать короткую лекцию о злостных хулиганах, которых милиция обязательно найдет и посадит в тюрьму?

– Я тебе не все сказал, – Порошин посмотрел на меня исподлобья, – это не первый подобный случай. Два предыдущих закончились плачевно.

– Поясни.

– У меня такое впечатление, что в нашей области кто-то целенаправленно истребляет звезд порнобизнеса. – Слово «звезда» в данной интерпретации несколько коробило слух, но я старалась держать эмоции при себе, чтобы лишний раз не дразнить своего старого и верного друга. – Похожую историю я слышал от своего коллеги из Михайловского. Месяца

четыре назад к нему обращалась женщина, зарабатывающая на жизнь съемками в подобных фильмах. Она жаловалась, что ее кто-то преследует, но в ходе короткого расследования это не подтвердилось, и в милиции, куда она обратилась, все списали на бредни чокнутой девицы. Вскоре девушка выпала из окна собственной квартиры, а дело быстро закрыли с пометкой «суицид».

– Почему ты решил связать эти два случая?

– Потому что я покопался в делах и нашел еще один похожий случай, и снова по соседству с нами, в Карасеве два месяца назад. Тамошняя порнозвезда точно так же выпала из окна, и дело тоже закрыли как самоубийство, но...

– Что «но»?

– Из дела я узнал, что соседи погибшей говорили о том, что девушка была сильно напугана. Она думала, что ее хотят свести с ума ненормальные поклонники. То, что сейчас происходит со Светой...

– Света – это и есть твоя старая знакомая, порнозвезда? – на всякий случай, уточнила я, прерывая Порошина.

– Да, Света Мордакина, речь идет о ней. Все происходящее со Светой очень похоже на предыдущие события с ее коллегами. Я ей ничего не говорил о том, что накопал, не хочу раньше времени наводить панику, но ей необходима помощь профессионала. Приставить к ней круглосуточную охрану я просто не смогу, ты же понимаешь. Поэтому очень рассчитываю на тебя. Она готова заплатить любые деньги,

на этот счет можешь не беспокоиться. Конечно, я понимаю, тебе после недавних событий необходим отдых, но как только...

– Где живет твоя знакомая?

– Тут, рядом, через два квартала. – Порошин с радостным удивлением посмотрел на меня.

– Ах ты, старый лис, – я усмехнулась, – теперь понятно, почему ты затащил меня в это кафе. Ладно, поехали к твоей порнозвезде, познакомимся.

– Женечка, так ты согласна заняться делом порнозвезды?

– Мне не терпится заняться делом, этого достаточно. Поехали, – решительно заявила я и первой встала из-за стола.

Хотя пройти пешком надо было всего два квартала, мы с Порошиным решили поймать такси. Прохладный осенний ветерок пронимал до костей, а я после недавних летних деньков еще не сменила гардероб и продолжала ходить в легких блузочках и коротких пиджаках, проще говоря, была одета явно не по погоде.

Такси остановилось напротив дома, указанного Володькой. Обычный девятиэтажный дом, ничем не приметный.

– Мне казалось, порнозвезды много зарабатывают и живут в роскошных особняках, – сказала я, выходя из машины.

– Так и есть. Света хорошо зарабатывает, в этом ты сейчас убедишься.

Мы зашли в подъезд беспрепятственно, домофон, похоже, уже давно не работал и исполнял исключительно декора-

тивную роль.

– Только я тебя очень прошу, Женя, не спрашивай у Светланы, почему она выбрала такую странную профессию. Ее подобные вопросы очень раздражают.

– Порошин, если я берусь за это дело, то буду задавать те вопросы, которые меня интересуют. И мне не важно, что это кого-то раздражает. Понятно?

В ответ Владимир только кивнул, зная, что спорить со мной бесполезно.

На лифте мы поднялись на седьмой этаж. На площадке всего три двери, две из них обиты дешевым дерматином, третья, непривычно большая, двустворчатая металлическая дверь скрывала за собой не только квартиру, но еще и часть лестничной клетки.

– Света сделала из двух квартир одну большую, так что эта часть этажа полностью принадлежит ей, – пояснил Порошин.

Он позвонил в звонок, нам не торопились открывать, хотя суета за дверью была отчетливо слышна.

– Сейчас, Володенька, сейчас, – наконец-то услышали мы довольно приятный женский голос. – Только халатик накину.

Так я и думала, сейчас нас встретит шикарная красotka в едва прикрывающем ее прелести халатике, с боевой раскраской на лице. Увы, мои ожидания не оправдались, дверь нам открыла довольно симпатичная, сдержанно накрашенная молодая женщина. Ее большие зеленые глаза в обрам-

лении черных ресниц придавали лицу какую-то трогательность. Пухленькие губки (наверняка тут не обошлось без ботокса), вздернутый, как у куколки, носик, копна рыжих вьющихся волос собрана в неаккуратный пучок. Шелковый халатик цвета морской волны действительно был чрезмерно укороченный, но широкие домашние брюки скрывали то, что халатику полагается открывать. Из глубокого декольте на свободу вырывались два огромных упругих шара. Грудь была настолько большой, что даже под шубой ее сложно было бы скрыть, поэтому эту откровенную деталь ее имиджа я не стала рассматривать как бестактное привлечение внимания. Порошин сдержанно представил нас.

– Света, это Женя. Женя, это Света.

– Очень приятно, проходите, пожалуйста. – Хозяйка пригласила нас в квартиру и быстро закрыла входную дверь сразу на три замка, едва мы переступили порог. – Я так рада, что вы согласились помочь мне, Владимир мне много о вас рассказывал. – Надо же, она говорила так искренне и незаинтересованно, без пафоса и кривляний. Эта девушка, несмотря на свою профессию, производила хорошее впечатление и располагала к себе уже с первых минут общения. – Проходите в комнату, здесь нам будет удобнее разговаривать. Чай, кофе, коньяк, что вы будете пить?

– Кофе, – сказали мы с Порошиным практически в унисон.

Пока хозяйка суежилась на кухне, я бегло осмотрела квар-

тиру порнозвезды. Хотя о таких квартирах говорят – хоромы, роскошь, шик, я не могла сказать, что хотела бы жить в подобном интерьере. Все чистенько, аккуратненько, без изъянов, но избыток белого цвета и кожаной мебели лишал это место домашнего уюта. Как будто это и не квартира даже, а холл дорогой гостиницы. Еще бы швейцара сюда – и точно от гостиницы не отличить.

– Светлана, Владимир рассказал мне о вашей проблеме, но от вас мне хотелось бы услышать подробности случившегося. – Я начала деловой разговор сразу, как только хозяйка квартиры поставила перед нами чашки с ароматным кофе.

– Да, конечно, я готова ответить на все ваши вопросы, спрашивайте.

– Для начала расскажите все по порядку, когда, как и при каких обстоятельствах вас стали запугивать или преследовать, что именно вас насторожило, напугало? По ходу вашего рассказа я буду задавать интересующие меня вопросы.

Светлана кивнула, взяла в руки чашку с кофе, сделала маленький глоток и откинулась на спинку кресла.

– Я даже не знаю, какое из событий можно назвать первым. Дело в том, что моя профессия... вы ведь знаете, чем я занимаюсь, – сказала Светлана, глядя на меня, в ответ я только сдержанно кивнула. – Так вот, моя профессия накладывает некоторый отпечаток. Эти чокнутые поклонники, они ведь думают, если я раздвигаю ноги на экране, значит, и в жизни готова на все. – Вот теперь в Мордакиной появил-

ся некоторый налет звездности. Света стала говорить иначе, как будто перед ней сидят журналисты, которым она не должна показывать свое истинное лицо, до конца соответствуя выбранному имиджу порнозвезды. – Всякие приставалы всегда крутились возле меня, и угрожали, и охранников своих подсылали, чтобы поговорить со мной как следует. Те, кто попроще, и подъезд изрисовывали всякими пакостями, и на машине царапали непристойности. Все это немного раздражало, но выглядело вполне естественно. А потом в какой-то момент я поняла, что происходит что-то необычное...

– Что необычное стало происходить?

– Раньше я знала, кто мне пакостит или проявляет свое внимание всевозможными способами. Я видела лица этих людей или получала от них записки. А теперь... теперь все происходит как будто из-за кулис. Я потеряла из виду того, кто уже не единожды пытался войти со мной в контакт. Понимаете, – продолжала она, – в мире много извращенцев, которые не хотят понимать, что моя работа – это настоящее искусство. – В душе я поморщилась, услышав подобное сравнение, но на моем лице это никак не проявилось. – У меня уже целая коллекция фотографий поклонников, сплошные обнаженные тела в любых ракурсах. Отвратительное зрелище, конечно же, но эти извращенцы даже не пытались скрывать своего лица и своих помыслов, они были честны со мной. А этот, ну, тот, который так изощряется в последнее время,

не то что лицо, даже намека никакого на то, чего хочет, не показывает.

– Простите, Светлана, а вы что, коллекционируете фотографии голых поклонников?

– Нет, что вы, – она поморщилась, – я их сразу выбрасываю.

– Но вы сказали, что у вас уже целая коллекция подобных снимков.

– Да нет, вы не так поняли. Если бы я их собирала, у меня бы действительно уже целая коллекция собралась. Но я, пардон, не извращенка, мне это не интересно. Даже отвратительно.

Разговор, похожий на интервью, немного затянулся. Мордакина словно получала удовольствие, рассказывая о своих поклонниках. Ей было приятно само их существование, и об этих извращениях, похоже, она могла говорить часами. За десять минут общения мы так и не сдвинулись с места, и я решила направить разговор в нужное русло.

– Света, Владимир рассказывал мне о том, что случилось с вашей кошкой.

– О, да, это ужасно, – она вздохнула, – спасает одно: я совсем недавно купила киску и не успела к ней привязаться. А то, наверное, залила бы здесь слезами полквартиры. Я ведь такая сентиментальная.

– Света, расслабьтесь, – я устала наблюдать за Мордакиной-артисткой, – вы не на съемках, и мы не журналисты. С

нами можно по-простому, без шаблонных фраз и поступков.

Мои слова для Светланы прозвучали как хлопок врача, выводящего пациента из состояния гипноза, она вздрогнула, выпрямила спинку и глупо захлопала ресницами.

– Простите, кажется, я увлеклась. Но это процесс неконтролируемый.

– Думаю, нам будет проще продолжить разговор в отсутствие мужчины. – Я посмотрела на Порошина, он категорически возражал:

– Напротив, со мной вам будет легче.

– Сомневаюсь, – не отступала я и даже подтолкнула друга в бок. – Нам лучше остаться вдвоем, так мы быстрее договоримся.

– Нет, это несерьезно... я тоже должен... имею право, в конце концов! – Очень не хотелось Володке покидать квартиру соблазнительной порнозвезды, но придумать весомого повода, чтобы остаться, никак не мог. Наконец его лицо озарилось довольной улыбкой, похоже, предлог появился. – Как я могу уйти, я ведь так и не понял, берешься ты, Женя, за дело Светланы или нет?

– Да, Евгения Максимовна, – встрепенулась Мордакина, – вы беретесь за мое дело?

Я молча достала из кармана мобильный телефон, переключила его на калькулятор, быстро набрала несколько цифр и протянула мобильник Светлане.

– Столько стоят мои услуги в сутки, – прокомментировала

я.

– Меня это устраивает.

– Плюс текущие расходы, – добавила я, убирая телефон обратно в карман.

– Я согласна, – кивнула Мордакина.

– Это что, такая страшная коммерческая тайна, что при мне нельзя говорить о ней вслух? – Обиделся Порошин, мимо его глаз прошла эта информация, заглянуть в мобильник он не успел.

– Спасибо тебе, Володенька, за то, что познакомил нас. Не будем тебя больше задерживать, – ответила я и посмотрела на него с укором. – Иди, Порошин. Дай нам пообщаться.

– Ладно, фиг с вами, общайтесь. Только смотрите, лишнего себе не позволяйте. – За подобный комментарий он получил от меня крепкий подзатыльник, но даже физическое воздействие на Порошина не повлияло. Он ушел с глупой улыбкой на лице, пряча глаза и хихикая себе под нос.

Володя действительно служил «раздражителем» для порнозвезды Мордакиной. Это для него она так старалась, томоно вздыхала, тянула слова. Что поделать, издержки профессии. Но стоило Порошину выйти за порог дома, Светлана, как я и ожидала, сразу изменилась, стала более естественной.

– Вы не против, если я сниму халат? Он такой скользкий и неудобный.

– Пожалуйста, – кивнула я.

Света вернулась через две минуты. На ней были все те

же широкие домашние брюки, а халат сменила просторная футболка ярко-красного цвета.

– Так гораздо удобнее. – Она широко улыбнулась. – Не возражаете, если мы перейдем на «ты»? Все-таки ровесницы.

– С удовольствием.

– Как насчет коньячка, не откажешься?

– Я на работе не пью.

– Жаль. – На лице Светланы быстро промелькнула тень сожаления. – А я, пожалуй, хлопну рюмашечку. Это бодрит.

Мордакина подошла к секретеру, который в ее доме исполнял роль бара, и налила себе граммов сто коньяка. Затем, с фужером в руке, вернулась обратно за столик, уселась в кресле, поджав ноги, и посмотрела на меня.

– Ну что, продолжим разговор?

– Да, давай вернемся к твоей кошке. Ты ее постоянно дома держала или выпускала на улицу?

– Нет, не выпускала, она же еще молоденькая была.

– А окна, когда ты уходишь из дома, оставляешь открытыми или закрываешь?

– Ну, когда как. Если погода хорошая, оставляю открытыми. Хотя у меня есть кондиционер, но я не люблю им пользоваться.

– Хорошо, пойдем с другой стороны. У кого, кроме тебя, есть ключи от квартиры?

– Да ни у кого.

– А запасные где хранишь?

– Тут, дома, и храню. В коридоре, на полке. Могу принести, если надо.

– Надо. – Я не стала дожидаться, когда Светлана принесет мне дубликат своих ключей, встала с дивана и пошла вслед за ней в коридор.

– Вот. – Мордакина открыла дверцу зеркального шкафа и указала на верхнюю полку, где стояла деревянная шкатулка с какими-то узорами. – Тут все мои ключи и хранятся.

Внутри шкатулки я обнаружила десятка два ключей. Некоторые были скреплены металлическими кольцами в связку, другие валялись сами по себе на дне деревянного комода.

– И какие из них от квартиры?

– Вот эти от старых замков. – Мордакина продемонстрировала мне связку из трех ключей различной длины и формы.

– От каких старых?

– Ну, от тех, которые были раньше. После того как какой-то идиот изрезал мою постель, я сменила дверные замки. А ключи вот забыла выбросить, так они у меня тут и валяются.

– А кто менял замки?

– Я слесаря из ЖЭКа вызывала.

– А кто из твоих знакомых знал, что ты поменяла дверные замки?

– Так все знали, я из этого секрета не делала. Я ведь, когда это случилось, ну, когда постель мою порезали, сразу, как на студию пришла, всем и рассказала. Мне тогда еще девчонки наши посоветовали замки в двери сменить, я на следующий же день и сменила.

– И где дубликат новых ключей?

– Вот. – Вторая связка, очень похожая на предыдущую, оказалась в моих руках.

– А где ключи, с которыми ты ходишь?

– В сумочке.

– Можно посмотреть?

– Разумеется, пожалуйста.

После того как из сумочки, которая больше походила на саквояж, Мордакина один за другим вытащила кошелек, сигареты, фляжку, огромный пузатый флакон с дорогой туалетной водой, ярко-оранжевый полиэтиленовый пакет, сквозь который просвечивались кружева нижнего белья (костюмы для съёмок, наверное), она добралась до кожаной ключницы и протянула ее мне со словами:

– Вот с этими ключами я хожу ежедневно.

– Где ты держишь свою сумку, когда снимаешься? – Я продолжила задавать вопросы, разглядывая ключи от квартиры. Поскребла ногтем по металлу, поднесла ключ к носу. Светлана наблюдала за мной с некоторым удивлением, отвечая на поставленный вопрос.

– Вообще, если у нас студийная съемка, я убираю все вещи

в шкафчик. У меня есть своя персональная гримерка и свой шкафчик, – не без гордости заявила Мордакина.

Факт наличия у нее персональной гримерки несказанно радовал девушку и приближал ее к представителям мира истинного искусства. Прямо как у настоящей примы театра – своя гримерка, свой шкафчик.

– Гримерку ты закрываешь перед уходом?

– Нет, она всегда открыта.

– А шкафчик?

– Его я закрываю.

– А ключ куда убираешь?

– Хех, – усмехнулась Мордакина. – Намекаешь на то, что мне во время работы ключик положить некуда, потому что на мне совсем нет одежды?

– Я ни на что не намекаю, я спрашиваю конкретно: куда ты кладешь ключ от шкафчика?

– В выдвижной ящик столика.

– Ясно. Я так понимаю, что твои вещи фактически остаются без присмотра большую часть времени.

– Думаешь, их кто-то спер и сделал дубликат?

– Не думаю, я в этом уверена. Кстати, после того как ты сменила замок, к тебе еще навевывались в квартиру?

– В квартиру нет, а вот к машине моей подходили. Причем не один раз.

– И что происходило с твоей машиной? Спущенные шины, исцарапанный капот?

– Не без этого, конечно. Но меня больше задело другое, – последние слова Светлана сказала почти шепотом.

– Что именно? – по инерции я тоже стала говорить тише.

– Неприятно об этом говорить, – Мордакина замялась, – в общем, в моей машине кто-то был, прямо внутри, в салоне. И оставил там следы. – Она по-прежнему говорила тихо.

– Какие именно следы?

– Следы мужского удовольствия.

– Что?

– Ты что, не знаешь, как выглядит мужское удовольствие?

– Имею представление, – кивнула я и поморщилась. Вот уж не думала, что Светлана, с ее раскрепощенностью (судя по выбранной профессии), постесняется называть вещи своими именами, придумывая для них смешные определения. – И что ты сделала с этим «удовольствием»?

– Выбросила к едрене фене.

– Как выбросила?

– Вместе с чехлами сидений.

– А тебе не приходило в голову вызвать милицию, чтобы они взяли материал на исследование?

– Нет, – она разочарованно помотала головой, – вот ведь дура. – Мордакина стукнула себя кулаком по лбу. – Представляешь, даже в голову не пришло. Вот дура!

– Света, расскажи мне в двух словах о своей работе. – Я потянула Мордакину за рукав футболки в сторону комнаты.

Мы вернулись на прежнее место, я расположилась на ди-

ване, Светлана в кресле.

– А что тут рассказывать? Ты что, никогда порнофильмов не смотрела?

– Смотрела, но меня сейчас не детали волнуют, а место съемок. У вас есть своя студия, это я уже поняла. Но ведь вы не только на студии снимаете? – В ответ Мордакина кивнула. – Где еще? В квартирах, на природе, за границей?

– За границей давно не снимали, к сожалению. – Она грустно улыбнулась. – Последний год из города не выбираемся. Студия – это огромный особняк за городом. Принадлежит он нашему продюсеру, режиссеру и сценаристу в одном лице, Льву Петровичу Кутепову. В особняке он и оборудовал студию, там легко меняются декорации, там много рабочих площадей, можно одновременно несколько сцен снимать. Летом, разумеется, на природу выбираемся. Зрители любят, когда существует риск быть замеченным кем-то посторонним. Ведь почти все, кто смотрит наши фильмы, представляют себя на месте актеров. Поэтому съемки в общественных местах и на природе заводят по-особенному. В этом есть доля риска, адреналин, и эффект от подобных сцен возрастает в сотни раз. Так что на одной студии торчать – это верх непрофессионализма. А мы компания серьезная, с именем, нам все время надо менять декорации.

Если Мордакина и дальше будет так подробно рассказывать о своей работе, к концу месяца я стану знатоком порноиндустрии и смогу написать книгу об этом своеобразном

искусстве, с его законами и особенностями. В душе я усмехнулась подобной идее, родившейся в моей голове.

– Завтра у тебя есть съемки?

– Да, на студии. Но Борис разрешил мне первую половину дня поваляться в постельке, так что до четырех я совершенно свободна.

– А Борис – это кто?

– Это мой агент, если можно так сказать. Он решает все мои проблемы: ведет мой ежедневник, договаривается о гонорарах, находит хорошие роли. В общем, он моя и правая и левая рука. – Светлана кокетливо улыбнулась. – Но ты не подумай, между нами ничего не было и нет.

– Я об этом и подумать не успела. Мне хотелось бы познакомиться с твоими коллегами и с рабочим местом, то есть со съемочной площадкой.

– Вообще-то это сложно организовать. Кутепов не разрешает привозить посторонних на съемочную площадку. Сама понимаешь, такое дело... тут посторонние ни к чему.

– И все-таки я должна побывать в этом храме искусства.

– Посмотрим, что можно сделать. – Мордакина задумалась. – Но ничего обещать не могу.

– Еще мне необходимо осмотреть твой дом, гараж, машину...

– Гаража у меня нет, – вклинилась Светлана. – Я ставлю машину на стоянку.

– Хорошо, осмотрю стоянку.

– Но сейчас уже поздно, давай перенесем осмотр на завтра. Утром-то я все равно свободна, – взмолилась Мордакина и направилась за добавкой коньяка, ее фужер уже опустел.

Я взглянула на часы, обе стрелки, как в сказке про Золушку, застыли на римской цифре двенадцать. Действительно, не самое удачное время для «разведки». Поскольку прямых угроз жизни Мордакиной пока не было, я согласилась, что осмотр достопримечательностей можно перенести на утро.

– Хорошо, оставим все до завтрашнего дня. Еще я хотела бы установить в твоей квартире видеокамеры.

– Пожалуйста.

– Оборудования у меня с собой нет, так что придется захватить ко мне домой.

– Ты намекаешь, что я должна ехать с тобой? – удивилась Светлана.

– Да, будет лучше, если в ближайшие дни все двадцать четыре часа в сутки мы будем вместе. Так и мне и тебе будет спокойнее.

– Все настолько серьезно? – Мои слова несколько встревожили порнозвезду. – Думаешь, злоумышленник может добраться и до меня?

– Я пока ничего не думаю, просто, когда я берусь за работу, стараюсь выполнять ее добросовестно. Сейчас тебе лучше пойти лечь спать, завтра придется рано вставать, нам надо будет успеть многое сделать до начала твоего рабочего дня.

– Но я не хочу спать, я птица ночная, раньше двух даже

в спальню не заглядываю.

– Как знаешь, можешь не спать, телевизор посмотри или книгу почитай, дело твое. Но утром я тебя подниму рано.

– Можешь поднимать рано, – легко согласилась Света и разомлела, – с тобой мне спокойнее. Хотя не могу сказать, что я сильно напугана, но находиться одной в квартире, когда вокруг бродит какой-то извращенец, не очень-то приятно. – Мордакина порядком повеселела и искренне выражала свою радость. В какой-то момент мне даже показалось, что она хочет обнять меня, как старую подругу. – Я тебе постелю здесь, на этом диване. Ты не против?

– Стелить не надо, я предпочитаю спать сидя.

– Правда? – удивилась она. – Я бы так не смогла. Ну так что, я тогда пойду к себе?

– Подожди, я с тобой. Хочу осмотреть комнату перед сном.

Мы вдвоем прошли по узкому коридору большой Светлаиной квартиры и остановились перед стеклянной дверью, ведущей в спальню.

– Не пугайся, свет появится не сразу. Строители по-дурачки расположили выключатель в комнате, поэтому пару метров придется пройти в полной темноте, – предупредила меня Мордакина и открыла дверь. – Сейчас все будет.

Я с порога окунулась в мир благовоний, представленных смешением разных ароматов: горьковатой цедры, терпкой розы, приторной лаванды... Похоже, Мордакина еще не вы-

брала для себя наиболее приятный аромат и экспериментировала, чередуя запахи.

Света щелкнула выключателем, вспыхнул свет, освещая огромную белоснежную спальню с множеством разноцветных мягких зверюшек, среди которых явно преобладали представители крылатой фауны: попугаи, куры, петухи, синички и даже вороны.

– Коллекционируешь птиц?

– Да, начала с попугаев, но друзья и поклонники разбавили попугайную компанию другими пернатыми. Теперь у меня настоящий птичий двор. – Она добродушно, как ребенок, улыбнулась, любуясь своим птичьим двором.

– А это любимая игрушка, что ли? – Я кивнула на самую большую курицу из коллекции, которая важно восседала в центре двуспальной кровати.

– Нет, просто она такая огромная, что ее некуда посадить. На полках места для такой большой попы не хватает. – Мордакина рассмеялась.

– Эту кровать изрезали? – Я вернулась к неприятным событиям.

– Да, это она. – Светлана приблизилась к своему ложу. – И постель, и подушки, и даже матрас – все было буквально выпотрошено. Но я уже все поменяла, купила новый матрас, ортопедический. Кстати, очень удобный. Хочешь поваляться? – Она аккуратно спустила на пол разноцветную курицу, взялась за край белоснежного покрывала и резким движением

ем руки сорвала его с кровати. То, что мы увидели на постели, повергло нас обеих в ужас. Крик от увиденного застрял в горле, Мордакина лишь захрипела и, закрыв лицо руками, метнулась ко мне. Уткнувшись носом в мое плечо, она, как заведенная, повторяла одно и то же слово: «Кошмар, кошмар». Ее тело дрожало, острые ноготки буквально впились в мои плечи.

– Что это такое? – Наконец-то Светлана взяла себя в руки, хотя повернуться к кровати не решалась.

– Это кровь, – спокойно ответила я.

Белые шелковые простыни были залиты кровью. Отвратительные кровавые пятна и на подушках, и на коротенькой кружевной сорочке Мордакиной... Картина была ужасающая.

– Надо позвонить Порошину, – еле слышно сказала Светлана.

– Тихо, тихо. – Я постаралась выбраться из цепких объятий испуганной женщины. – Пошли отсюда.

Мы вернулись в большую комнату, и я усадила Мордакину на диван, предложила выпить успокоительные капли, но Светлана отказалась от них, сказала, что коньяк для нее лучше любой валерьянки. Я настаивать не стала и налила ей коньяка.

– Оставайся здесь.

– Ты куда? – встрепелась она и попыталась вновь ухватить меня за руку.

– Я тут, я никуда не уйду. Мне надо квартиру осмотреть.

– Только не уходи, слышишь? Не оставляй меня здесь одну.

– Ничего не бойся.

Я вернулась обратно в спальню, едва успела поднять с пола покрывало, как услышала встревоженный голос Мордакиной.

– Срочно приезжай, тут такое делается, – орала она. – Володенька, мы тебя ждем.

Понятно, не выдержала Светлана, позвонила своему дружочку Порошину. Хотя от него тут пользы немного будет, тут криминалисты нужны, а не оперативники.

Порошин, как я и думала, примчался минут через пятнадцать после Светкиного звонка.

– Что, что случилось? – Владимир буквально влетел в квартиру.

– Снова ты, – усмехнулась я, встретив его. – Ну, пойдем, покажу. – Я увела Порошина в спальню, Светлана категорически отказалась составить нам компанию.

Эксперты прибыли по вызову майора милиции Порошина около двух часов ночи. Еще до приезда Володьки я внимательно осмотрела квартиру, окна, двери и балконы. По всему выходило, что злоумышленник (или злоумышленники) проник в квартиру обычным путем, через входную дверь, и особого труда ему это не составило. Эксперты, приехавшие на место преступления, пришли к таким же выводам.

Взяв образцы крови с постели Мордакиной, они посоветовали хозяйке сменить дверные замки и уехали. Светлана, которой все-таки сделали успокоительный укол, завалилась спать прямо на диване, в большой комнате. Мы с Порошиным перекочевали на кухню.

– Кофе будешь? – спросила я автоматически, по-хозяйски осматривая шкафчики с посудой.

– Да, буду! – Уставший Порошин плюхнулся на стул. – Это дело зашло слишком далеко, надо что-то делать. Думаю, будет лучше, если вы со Светланой на время уедете из города. А мы тем временем найдем этого ненормального.

– Ну, во-первых, – я укоризненно посмотрела на Владимира, он даже поежился, – это дело уже мое, и я сама буду решать, куда нам ехать и что делать. А во-вторых, как ты собираешься искать этого ненормального? – поинтересовалась я, наполняя чайник водой из-под крана. – Никаких толковых зацепок. Нет, это плохая идея. Лучше мы с Мордакиной останемся здесь, она будет вести привычный образ жизни, а я буду рядом. Только так мы сумеем найти того, кто ее преследует.

– Нет, ну это, конечно, правильно, но не безопасно, – протестовал Порошин. – Я понимаю, это дело твое, но я волнуюсь – не за тебя, за Свету волнуюсь. Ты же знаешь, что случилось с теми двумя девушками, для которых подобная игра плохо закончилась.

– Кстати, что касается тех девушек. Я хотела бы поподроб-

нее узнать о них, о последних событиях накануне их гибели, ну и об обстоятельствах гибели, разумеется. Организуешь?

– Женья, я же тебе говорил, там и дел-то как таковых нет. Оба случая пошли как суицид.

– Но что-то же все-таки есть.

– Что-то есть.

– Вот это что-то я и хочу знать.

– Ладно, но есть условие, – Владимир решил заключить со мной сделку, – я тебе даю дела для изучения, а ты изучаешь их в компании Мордакиной где-нибудь под Феодосией. Идет?

– Нет, не идет, у меня другое условие. Ты даешь мне дела, имена, адреса, все, что связано с погибшими девушками, а я тебе за это сделаю кофе. – Я потрясла перед лицом Владимира банкой с ароматным молотым кофе. – Натуральный, как ты любишь. – Я кокетливо подмигнула майору милиции.

– Женья... – Он недовольно прищурил глаз.

– Володя, ну подумай сам. Ведь ее не убить хотят, а именно запугать. Наш побег только затянет дело. Человек возьмет паузу, подождет, когда все вернется на свои места, и снова начнет свою болезненную игру. Побег ничего не изменит.

– И все-таки...

– Никаких «все-таки», это дело решенное, мы никуда не поедем. Тебе ли не знать, Володя, что лучший способ защиты – это нападение. Нападение, а не побег, понимаешь?

– И что ты собираешься делать?

– Нападать!

– Каким образом, на кого ты собираешься нападать?

– Пошли со мной. – Я поставила на стол свежесваренный кофе и потянула Порошина к входной двери.

Мы вышли на лестничную клетку, освещение здесь было никудышное, прямо скажем. Единственная лампочка, висевшая под потолком, едва освещала небольшую территорию. Но у меня всегда был с собой карманный фонарик, он болтался на связке с ключами как брелок. Я посветила на дверь Мордакиной.

– Кто-то сделал дубликат ключей от квартиры Светланы. Я осмотрела замок, обрати внимание на эти царапины, видишь? – Порошин посветил себе фонариком и кивнул:

– Вижу. Думаешь, сначала замок пытались вскрыть посторонним предметом?

– Нет. Думаю, что тот, кто раньше входил в квартиру Мордакиной со старым комплектом ключей, не знал, что она поменяла замки, и попытался имеющимися ключами открыть дверь. Но ключ, разумеется, застрял, и, когда его извлекали из замочной скважины, оставил вот эти царапины.

– И о чем это нам говорит? – Владимир пытался проследить ход моих мыслей.

– С ключей Светланы совсем недавно сделали слепок. Я проверяла, ключ пахнет мылом.

– Преступник вымыл ключ с мылом, после того как сделал оттиск, чтобы не оставить никаких следов, – заключил

Володя.

– Скорее всего. Причем заметь, слепок могли сделать только во время съемок, когда Мордакина оставляет свою сумку с ключами в незапертой гримерке.

– Да это мог сделать кто угодно, от уборщика до режиссера. Людей-то вокруг сколько.

– Не знаю, говорила тебе Света или нет, но у них на студии все строго, посторонних не пускают. Она даже сомневается, что сможет меня туда провести. Это во-первых. Во-вторых, после событий с изрезанной в клочья постелью Мордакина при всех обсуждала эту тему и о том, что она поменяла дверные замки, тоже говорила прилюдно.

– Тогда почему же этот неизвестный пытался открыть дверь старыми ключами?

– Думаю, этот кто-то связан с Мордакиной по работе, но он не тот человек, с которым она будет откровенничать, делиться происходящим. И не тот, кто все время болтается на студии и слышит все, о чем говорят. Думаю, это человек приходящий, и он не знал, что замки в двери поменяли.

– Я так понимаю, ты собираешься познакомиться с коллегами Мордакиной?

– Собираюсь.

– Ладно. – Порошин тяжело вздохнул. – Я уже понял, из города тебя не выставить...

– Не выставить.

– Ну, тогда делай мне кофе, завтра ознакомлю тебя с де-

лами погибших девушек.

– Спасибо, друг. – Я хлопнула его по плечу. – Иди, бери мой кофе, так и быть. Себе я новый сварю. – Я закрыла входную дверь, и мы проследовали в кухню. Порошин сел за стол и сделал маленький глоток кофе из моей чашки.

– Так он уже остыл, – возмутился Владимир, отставляя чашку в сторону.

– Сам виноват, долго думал. Теперь пей остывший кофе, – усмехнулась я и подлила в турку кипяточка из чайника.

Утром следующего дня.

Оторвать Мордакину от подушки оказалось делом непростым. После изрядной доли «успокоительного» она так крепко заснула, что мое назойливое шуршание в комнате несколько ее не беспокоило. Несмотря на то что я планировала начать день пораньше, чтобы успеть как можно больше, после ночного происшествия позволила Светлане поспать подольше, но в начале девятого утра уже решительно принялась ее будить.

– Света, поднимайся. – Я трясла ее за плечо. Никакой реакции, кроме глубокого посапывания. – Света, ты слышишь?

Мордакина по-прежнему игнорировала меня, не удосужившись даже отбрыкнуться или пробурчать что-нибудь, чтоб я отстала. Ее сон был крепок, как у медведя во время зимней спячки. Когда после пяти минут безуспешных атак, предпринятых мной, Светлана так и не проснулась, я реши-

ла прибегнуть к радикальным мерам и поспешила на кухню. Здесь я наполнила стакан холодной водой из-под крана и вернулась в комнату. Набрав в рот побольше жидкости, я сильно пожалела, что налила в стакан такую ледяную воду. Зубы сводило от холода, и я немедленно выплеснула все на Мордакину.

– Что это? – не открывая глаз, спросила Мордакина. Голос ее был глухим и хриплым, как будто она говорила из бочки.

– Утренний душ, прямо в постель. – Пока Мордакина вновь не отключилась, я поспешила оторвать ее от подушки и с силой потянула за руку. – Встаем, встаем, вот так.

Света зафиксировала свое безвольное тело в более-менее вертикальном положении, откинувшись на спинку дивана. Глаза были по-прежнему закрыты.

– Простите, я не готова, – сказала она минуту спустя и завалилась на бок.

– Если ты всегда будешь так тяжело просыпаться по утрам, я, пожалуй, запрещу тебе пить коньяк перед сном. Да и не только перед сном...

– Я встаю, встаю. – Мордакина собралась с силами и попыталась поднять тяжелые веки. – Сколько времени?

– Восемь пятнадцать.

– Вечера?

– Утра.

– Ты обалдела! – Это известие настолько поразило Светлану, что она даже приподнялась на локтях и посмотрела на

меня круглыми от удивления глазами. – Восемь утра?

– Я же предупреждала, что разбужу тебя рано.

– Это ты называешь рано? – не прекращала возмущаться Мордакина. – Да это практически среди ночи поднять.

– У нас много дел сегодня. – Я не стала продолжать разговор на эту тему и категорично заявила: – У тебя есть пятнадцать минут, для того чтобы привести себя в порядок. Если через пятнадцать минут тебя не будет на кухне, я уезжаю одна. – Затем я развернулась и вышла из комнаты.

Мои слова наконец-то повлияли на Светлану, она засуетилась, зашаркала тапочками и поплелась в ванную. Больше никаких возмущений и причитаний от Светланы я не услышала. Наверное, когда ее сознание окончательно вырвалось из сна, она поняла, что значит остаться одной в пустой квартире, и предпочла последовать моему строгому совету – через пятнадцать минут Мордакина выглядела как огурчик, правда, немного помятая, немного отекая, но при макияже, даже копна рыжих волос была закручена в ракушку.

– Если я в таком виде явлюсь на работу, меня уволят, – весьма самокритично оценила она свой внешний вид, усаживаясь за стол. – Две чашки крепкого кофе и салат «Айсберг» должны меня спасти. – Она хоть и была хозяйкой в этом доме, но в данный момент почему-то сочла себя гостьей и впросительном повороте головы посмотрела на меня: – Где мой кофе?

– В банке, в шкафу, – как ни в чем не бывало ответила я, отпивая из чашки свой свежесваренный кофе. – А салат

в холодильнике.

Небольшая заминка со стороны Мордакиной, она как будто подключала свой мозг к компьютеру. В голове что-то щелкнуло, и Светлана опомнилась.

– Батюшки, извини, я уже мысленно на работе. Прости. – Она глупо хихикнула и пошла готовить себе кофе. – Обычно, когда работать надо утром, мой агент приезжает, поднимает меня и варит кофе. А я, хоть и в собственном доме нахожусь, сижу как кукла и жду, когда меня накормят. Дурная привычка.

– Так, стоп. – Я внимательно посмотрела на Мордакину, она немного оторопела. – Ты же сказала, что ни у кого, кроме тебя, ключей от этой квартиры нет. Так как же твой агент попадает в квартиру и будит тебя?

– Ой, и правда. – Света выглядела глупо, усаживаясь напротив меня. Она приподняла брови и виновато улыбнулась. – Про Борьку я и забыла. У него есть ключи.

– Это плохо, – вздохнула я, – круг поиска в этой связи сильно увеличивается. Если у тебя снять слепок с ключей могли только на студии, то у твоего Борьки...

– А новых ключей у него нет, – не без радости сообщила Светлана, она как будто пыталась реабилитировать себя за прокол, – новых ключей у него нет, Женечка, я еще не успела сделать для него дубликат. Значит, круг снова сужается? – Она прямо-таки сияла от удовольствия.

– Нет, не сужается.

– Жалко.

Чайник закипел, и Мордакина пошла варить себе кофе.

– Света, позвони своему Борису и скажи, что ты уже проснулась.

– Зачем? – искренне удивилась она.

– Не хватало еще, чтоб он заявился сюда. Пусть знает, что ты встала и будить тебя не надо. Звони. – Я была категорична в своей просьбе, и Мордакина просто не могла отказаться.

Она лениво прошлепала в коридор и вернулась с сумочкой. Именно в этой сумочке-саквояже скрывался маленький мобильный телефон. На поиски его ушло каких-то полминуты. Когда же он был обнаружен, Света быстро набрала нужный номер и принялась ждать ответа. Ответ абонента последовал не скоро, мы уже успели заскучать.

– Про то, что произошло ночью, ему ни слова, – успела шепнуть я, Мордакина понимающе кивнула.

– Алло, Боренька, – Светлана простонала, как кошка, когда ее агент наконец-то взял трубку, – я уже проснулась... Да нет, все нормально, просто какой-то козел разбудил меня с утра пораньше, дрель свою заразную включил. Нет, заезжать за мной не надо, сама приеду. Как ни странно, я отлично выспалась. – Она сладко зевнула и потянулась. – Все, целую тебя, до встречи. – Надо отдать должное Светлане, врада она очень натурально, даже у меня не возникло бы подозрения относительно правдивости ее слов. И тягучая интонация, и легкие позевывания подтверждали, что она дей-

ствительно выпалась.

Когда наш завтрак продолжился, я решила вернуться к насущным проблемам.

– Мне просто необходимо попасть на вашу студию.

– Ну... – Света сделала большой глоток горячего кофе, поморщилась и тихо сказала: – Я что-нибудь придумаю, попадешь. – Она была слишком самонадеянна в своих обещаниях.

Квартиру Светланы мы покинули в девять часов. Прежде чем отправиться ко мне домой (я планировала взять кое-какие хитрости для работы), мы свернули к автостоянке, на которой Мордакина оставляла свою машину. Я хотела осмотреться на местности, а заодно проверить транспортное средство Светы. Стоянка располагалась неподалеку, в соседнем дворе, и представляла собой небольшую, машин на тридцать, площадку, огороженную обычной металлической сеткой, прибитой к деревянным, неаккуратно стесанным столбам. Охраняли эту стоянку две собаки неопределенной породы и парень лет двадцати пяти в камуфляже. Если псы обратили хоть какое-то внимание на нас со Светой, то охранник даже не удосужился оторвать пристального взгляда от телевизора. Через широкий оконный проем будки охранников я видела, с каким упоением он смотрит очередное скандальное ток-шоу, потягивая из пластиковой бутылки газировку.

– У вас здесь всегда такая бдительная охрана сидит? –

спросила я намеренно громко, чтоб обратить на себя внимание. Но парень и ухом не повел, я даже подумала, может, он контуженный.

– Да тут ребята неплохие работают, – ответила Мордакина.

Миновав пост охраны, мы направились к машине. Это был серебристый джип «Мицубиси», и он действительно пострадал от рук поклонников порнозвезды. Несчастная машина была сплошь исцарапана и неумело закрашена серебристой краской. При близком рассмотрении я смогла прочитать то, что некогда «красовалось» и на капоте, и на крыльях машины. Все без исключения записи были синонимами слова «порнозвезда» и не подлежали произношению вслух в приличном обществе.

– Да, поэтами твоих поклонников не назовешь, – заключила я.

– Ну почему же, мне однажды такой стих шикарный посвятили, аж из шести строк.

– И много в нем было мата?

– Всего три слова, – Света усмехнулась, – но все они, как ни странно, были уместны в том стихотворении.

После внешнего осмотра транспортного средства я решила проверить возможности сигнализации, установленной на машине. Удары по колесам не заставили ее отреагировать, попытка открыть дверцу тоже не вызвала никаких звуковых сигналов.

– У тебя сигналка вообще говорящая? – обратилась я к Мордакиной.

– Не знаю, – она пожала плечами, – никогда не слышала, как она орет.

– Так, с этим все понятно, – заключила я и попросила Светлану открыть машину, потому что хотела осмотреть ее изнутри. Лишний раз убедилась в том, что сигнализация здесь была не только молчаливая, но жутко примитивная, такую даже ребенок отключить сможет.

– Давно сигнализацию устанавливала? – поинтересовалась я между делом.

– Я ее вообще не устанавливала, она шла в комплекте с машиной.

– Ясно, ты ее не новую брала, что ли?

– Нет, у брата перекупила. Он уехал в Испанию по работе, года на три. Ну, мне свою тачку и продал, по дешевке.

– Понятно. – Я продолжила осмотр и заглянула под капот. Тонкий слой пыли на двигателе говорил о том, что сюда давно никто не заглядывал.

– ТО давно проходила?

– ТО? А что это такое? – искренне удивилась Мордакина. Я удивилась не меньше, услышав ее вопрос.

– ТО, техосмотр. У тебя вообще кто документы на машину оформляет, страховку, техосмотр?

– А, так это все Борька делает, я в этих штуках ничего не понимаю.

К такой машине, как у Мордакиной, да еще когда она находится под таким «бдительным» наблюдением, любой желающий может подобраться и оставить в салоне не только следы «мужского удовольствия», но и еще сюрпризы вроде взрывного устройства или датчика передвижений. К счастью, ничего такого я не обнаружила.

– Будем твою машину совершенствовать, – сообщила я Мордакиной, доставая из кармана мобильный телефон.

– Куда ее еще совершенствовать, – усмехнулась Света, – по-моему, она уже суперусовершенствованная.

– Есть еще над чем поработать. – Я набрала номер телефона Саньки-автомеханика, который был не только моим старинным другом, но еще и мастером на все руки в том, что касается автомобилей. Санька не раз «реанимировал» мою машину, и всегда, когда мне нужен был совет или помощь специалиста, я обращалась только к нему. – Саня, привет, нужна твоя помощь.

– Я так и подумал, едва увидел, кто мне звонит, – усмехнулся он. – Какие проблемы?

– Нужно на одну хорошую машину установить очень хорошую сигнализацию.

– На чью машину?

– На машину одной обворожительной красавицы. – Я взглянула на Светлану, она сияла от удовольствия, слушая мои комплименты в свой адрес.

– Для обворожительной красавицы сделаем все в лучшем

виде.

– Тогда мы подгоним к тебе машину, посмотришь?

– Гони, я жду.

– Ну что, Света, садись за руль.

– О'кей. – Она быстро проскользнула на водительское сиденье и завела машину.

Я огляделась по сторонам, мой взгляд вновь упал на будку охранников, в которой молодой парень смотрел телевизор.

– Ты выезжай пока, а я сейчас догоню тебя, – сказала я Мордакиной и направилась к охраннику.

Постучала в открытое окно, пытаясь обратить на себя внимание. В некотором смысле мне это удалось. Хотя от экрана парень не оторвался, но подал голос:

– Чего надо?

– Могу я на вашу стоянку машину свою ставить? – пропихала я.

– Пятьдесят рублей в сутки – и ставь сколько хочешь, – ответил он, не поворачиваясь.

– А у вас хорошая система наблюдения? А вы подключены к пульту милицейской охраны? – Я корчила из себя недотепу, и мои вопросы все-таки заставили охранника оторваться от телевизора.

– У нас все в лучшем виде, не бойсь.

– Это хорошо. А то я тут на одной стоянке оставляла машину, и у меня ночью кто-то магнитолу спер, представляете! И, главное, охранники ничего не видели, говорят, я сама ее

у себя сперла.

– А че, – парень криво усмехнулся, языком сдвигая зубочистку в угол рта, – может, и в самом деле сама у себя сперла, а на хороших людей вину повесить хочешь?

– Да вы что, – возмутилась я. – Ничего я не перла.

– Да ладно, ладно, шуткую я. Ставь свою машину, не боись. Охранять будем, как свою. Но имей в виду, за машину отвечаем, а за то, что внутри, нет. Так что ты уж поаккуратнее со своей магнитолой, не теряй. – Эта примитивная шутка повеселила парня, он подмигнул мне и вернулся к просмотру ток-шоу.

Со стоянки мы с Мордакиной поехали в сервис к Саньке-автомеханику. Он, несмотря на занятость, оторвался от важных дел, едва мы вошли в его «кабинет». Вылез из ямы, снял перчатки, обтер руки о замасленный передник и подошел к нам.

– Очень рад, Александр. – Проигнорировав меня, Саня протянул свою большую лапу Светлане. Она кокетливо хихикнула, обдумывая, стоит ли отвечать рукопожатием.

– Света, – наконец-то решение было принято, она положила свою ручку на ладонь Саньки так, что тому оставалось только поцеловать ее.

Сашка не растерялся, сделал то, что от него ожидали, припал губами к руке Мордакиной со словами:

– Ну очень, очень рад.

Когда знакомство состоялось, Александр переключил

свое внимание на меня:

– Ну, где машина, показывай.

– А мне ты руки целовать не будешь? – спросила я с долей иронии.

– Евгения Максимовна, я бы с радостью, но при виде вас робею, теряюсь и не решаюсь... Но если вы настаиваете, я с превеликим удовольствием, разлюбезная моя... – Саня сделал небольшую паузу и сменил романтический тон на властный: – Давай сюда руку свою, поцелую, что ли. – Когда и моей ладошке достался страстный поцелуй от автомеханика Саньки, мы немного посмеялись и перешли к делу. – Теперь показывай машину.

После минутного осмотра джипа Александр поинтересовался:

– Тут же стоит сигнализация, зачем еще одна?

– Еще одна нам не нужна, нам нужна новая, хорошая и, главное, очень чувствительная и громогласная.

– А это не громогласная, что ли?

– Саня, чтобы эта заорала, надо по машине танком проехать.

– Понял, – кивнул он, – когда работу принимать будете?

– Чем раньше, тем лучше.

На том и порешили, Александр пообещал в течение часа заняться машиной такой роскошной дамы, как Мордакина, и по выполнении работы немедленно позвонить. Из автосалона мы поехали ко мне домой. Тут я планировала задержать-

ся не более десяти минут, потому как времени до начала рабочего дня Светланы оставалось все меньше, а дел, которые надо успеть сделать, было предостаточно. Из сейфа в своей комнате я достала необходимую для работы аппаратуру: видеокамеры, подслушивающие устройства. В компанию к любимому револьверу, с которым я никогда не расстаюсь, прихватила пистолет Макарова, коробку патронов и электрошокер. Пока я собирала вещи, моя тетушка Мила подвергла Мордакину допросу с пристрастием.

– Вам мою Женечку порекомендовали как хорошего специалиста?

– Да, – кивнула Мордакина.

– Это правильно, это хорошо, – со знанием дела закивала тетушка. – А вам нужна помощь телохранителя?

– Да.

– А зачем?

– Досаждают тут один, – расплывчато ответила Светлана.

– Так у вас проблемы? Угрожает бывший муж? – Почему-то моя тетушка, которая уже устала мечтать о моем замужестве, все проблемы, которые могут происходить с женщиной, связывала именно с мужьями или с их отсутствием.

– Нет, я не замужем. – Света замотала головой и поморщилась. – Я вообще не из тех, кому нужен муж, я сама себя могу обеспечить.

– Понятно, – тяжело вздохнув, ответила тетя Мила и вернулась к плите. – Странная какая-то молодежь у нас пошла,

не понимаю я вас.

Я не хотела надолго оставлять тетю с Мордакиной, поэтому все необходимое собирала быстро, закидывая в спортивную сумку.

– А чем вы занимаетесь, если не секрет? – поинтересовалась тетя у Светланы.

– Я в кино снимаюсь, я актриса, – весело сообщила Света, и эти ее слова заставили меня немедленно поспешить на кухню, чтобы прервать женский разговор и не позволить тетушке услышать ответ на очередной вопрос:

– Правда? Вы актриса, и в каких же фильмах вы снимались?

– Эти фильмы называются...

– Научно-публицистические. – Я буквально влетела в кухню, чем напугала не только Милу, но и актрису Мордакину.

– Что ты сказала? – Тетя с удивлением посмотрела на меня.

– Света снимается в документальных фильмах, в научных. – Я кое-как пояснила сказанное и устоялась на Мордакину с осуждением.

– Нет, ну... – Света немного растерялась, помялась, но потом все-таки поняла, что означает мой грозный вид, сдвинутые брови и раздутые ноздри. – В чем-то Женя права, это действительно документальное кино, правильное сказать...

– Полудокументальное. – На всякий случай я снова вмешалась, мало ли как Мордакина истолковывает слово «доку-

ментальное».

– А разве в таких фильмах артисты снимаются? – недоумевала тетя Мила. – Я думала, документальное кино снимают с участием нормальных людей, не актеров.

– Так и есть, – кивнула я, накинула на плечи куртку и потянула за собой Мордакину, – нам пора бежать.

– Да, нам пора бежать, – нехотя согласилась Светлана. Она все еще с удивлением наблюдала за мной.

– Ну бегите. – Бедная моя тетушка совсем растерялась, провожая нас. Даже не стала задавать вопросы, когда я вернусь и когда позвоню.

Уже в машине, по дороге к дому Мордакиной, я позволила себе гневную тираду.

– Ты с ума сошла, ты что, хотела рассказать моей тете, чем занимаешься? Ты знаешь, сколько ей лет? Ты знаешь, что это самый чистый и впечатлительный человечек? Ты представляешь, что могло произойти, расскажи ты о своей профессии?

– А что такого? Это такая же работа, как и всякая другая, – защищалась Светлана. – Я ее не стыжусь и никогда не скрываю, чем занимаюсь.

– Таким, как я, можешь смело рассказывать о любимой профессии, нас уже ничем не удивишь и не напугаешь, а старшее поколение пожалей, им подробности не нужны.

– К твоему сведению, я хотела сказать, что снимаюсь в экспериментальном кино. – Светлана явно обиделась на ме-

ня, надула губки и отвернулась к окну. – Так что зря ты на меня наезжаешь.

Остаток пути мы проехали в полной тишине.

Света оказалась девушкой отходчивой, на меня она дулась недолго, наверное, поняла, что это бесполезно, и, едва мы переступили порог ее дома, как радушная хозяйка предложила:

– Кофе, коньяк?

– Ничего, – ответила я коротко, – мне работать надо.

Пока я устанавливала камеры по углам и прослушку на телефон, Мордакина отсиживалась на кухне. Поначалу она еще проявляла какой-то интерес к тому, что я делаю, но стоило мне переместиться в ее спальню, убежала со словами:

– Фу, туда я больше никогда не зайду.

Когда вся необходимая аппаратура была установлена, я проверила ее в действии и огорошила Светлану сообщением:

– А теперь нам надо найти для себя новое жилище.

– В каком смысле?

– В смысле переезда, временного, разумеется. Нужно найти квартиру поблизости, идеальный вариант – в твоём же подъезде, в худшем случае в доме напротив. Есть какие-нибудь идеи?

– Идей нет, есть вопрос, – быстро отреагировала Света. – Зачем это надо?

– Затем, чтобы я успела настигнуть злоумышленника, когда он попадет под объектив видеокамер. Если мы поселим-

ся далеко от твоей квартиры, я просто не успею добежать, и мы упустим того, кого поджидаем. Понятно?

– Понятно.

– Так что, какие идеи? У тебя есть хорошие соседи, у которых можно пожить некоторое время?

– Что ты, какие соседи, – отмахнулась Мордакина. – Они же меня все ненавидят. Район-то у нас небогатый, и, хотя я уже не раз делала ремонт в подъезде за свой счет, меня тут все равно все считают зажавшейся стервой. – Света тяжело вздохнула и продолжила: – Но их можно понять, неудачники, у них же нет таких возможностей, они в кино не снимаются.

– Да уж, – я кивнула, – значит, никто из соседей не просил тебя цветочки поливать, за кошечкой смотреть.

– Никто.

– Ладно, что-нибудь придумаем, – пообещала я.

Зазвонил мобильный телефон Мордакиной, она практически с головой «нырнула» в свою объемистую сумку-саквож и принялась искать мобильник. Звонивший был настойчив и не отключался, несмотря на то что уже добрых полторы минуты Светлана не могла найти источник звука в своей бездонной сумке. Наконец-то маленькая брюзжащая трубка была извлечена на свет, взглянув на экран мобильного, Мордакина сообщила мне:

– О, это Боренька. Интересно, что ему надо? – Она включила телефон и ответила: – Да, дорогой!

Разговаривала Светлана со своим агентом минуты две, причем разговор этот больше походил на монолог в исполнении Бориса, потому что от Светы я слышала только короткие: «Ага, ого, угу». Когда она наконец-то отключилась, сразу посмотрела на меня с нескрываемым возбуждением.

– Что он хотел? – опередила я Свету, не дав сообщить что-то очень важное, судя по довольному выражению ее лица.

– Сказал, чтоб я не опаздывала, он будет занят и не сможет встретить меня. – Это была малозначительная новость, в подтверждение того Света махнула рукой. Главное ждало меня впереди. – Я придумала, как тебе проникнуть к нам на студию.

– И как же?

– Боря сказал, сегодня на пробы пригласили новеньких девчонок. Ты будешь одной из них.

– Еще раз и поподробнее, – попросила я вежливо.

– Ну, нам же всегда нужны новые лица...

Интересно, речь действительно идет о лицах? – промелькнуло у меня в голове.

– Агенты периодически приглашают на пробы новеньких. Как раз сегодня несколько таких начинающих профурсеток должны показаться нашему режиссеру. Тебя мы выдадим за одну из них. Здорово я придумала?

– Здорово, очень здорово, – в задумчивости кивнула я. Такой вариант проникновения на студию меня вполне устраивал. Никаких лишних вопросов, никаких ненужных объяс-

нений. Главное, войти, а там разберемся на месте. – Кстати, а где вы набираете эти новые лица?

– Да где-где, в Интернете, конечно. Ты знаешь, сколько желающих сниматься у нас? Тысячи! Правда, мужчины охотнее идут, девушек, прямо скажем, не хватает.

– Это меня почему-то не удивляет. – Я улыбнулась.

– Но зато нас больше ценят, нами дорожат и платят соответственно, – с гордостью добавила Светлана.

– Так где конкретно вы находите актеров? У вас что, во всемирной паутине своя доска объявлений есть?

– У нас есть свой сайт, порносайт. Там есть гостевая книга, в этой книге гости пишут отзывы, ну и про возможность поработать у нас тоже. Фотографии свои оставляют, иногда домашнее видео. Именно на сайте наши агенты и отбирают подходящих кандидатов.

– Так к вам может кто угодно попасть, любой журналист или извращенец. – Я провоцировала Мордакину на подробности. – Разместил фотку на сайте, и готово, дальше вы сами его в свое логово привезете.

– Ну, во-первых, у нас не логово, – снова попыталась обидеться Мордакина, – а во-вторых, наши ребята все с умом делают. Назначают встречу где-нибудь в городе, а потом часа два кружат по лесам, по полям, чтоб дорогу никто не запомнил, и обратно со студии так же вывозят. При этом все вещи новички оставляют в машине, на входе их тщательно обыскивают, чтоб ни камер никаких не было, ни записывающих

устройств. Так что у нас все нормально делается, кто попало не прорвется.

– Ну и как же в таком случае ты собираешься меня провести, если всем занимаются ваши ребята, да еще с такой осторожностью?

– Не волнуйся, есть идея, – Света игриво подмигнула мне.

– Я хотела бы знать подробности твоей идеи. – Я не люблю, когда мне устраивают такие ситуации-загадки, особенно когда ситуацию необходимо держать под контролем.

– Потом объясню, – продолжала свою игру Мордакина.

– Сейчас, – настаивала я.

– Ну ладно, – нехотя сдалась она. – Однажды я тоже пролистала заявки на съемки и присмотрела одну симпатичную девчушку. Сказала, что не отказалась бы разыграть с ней перед камерой несколько сцен, но все ее почему-то забраковали. Я сейчас позвоню Боре и скажу, что все-таки хочу привести эту девушку на кастинг. Он не сможет мне отказать.

– Ну, идея хороша, – одобрила я план Мордакиной, после чего настроение у нее заметно поднялось. – Так и поступим.

И снова зазвонил мобильный телефон, на этот раз мой. Звонил Порошин.

– Как поживаете? Смотрю, не звоните, значит, у вас все нормально.

– Все нормально.

– Тут такое дело, – Владимир помялся, – в общем, Женечка, дело закрутилось.

– Какое дело?

– Ну как какое, уголовное. А ты как думала? Незаконное проникновение в квартиру, кровь на постели, выезд экспертов, такие дела без последствий не остаются. Короче, скажи Светлане, что без милиции тут не обойтись, хоть она и не хотела нас втягивать, официально, я имею в виду, но ей придется подъехать к нам и подписать бумаги. Начальство это расследование уже на меня повесило, а мне и без него дел хватает. Так что, Евгения Максимовна, с чистой совестью перекладываю его на тебя.

– Я так и подумала почему-то.

– Да. Только бумаги подписать надо, так что я вас жду у себя. Мне в любом случае с тобой увидаться нужно, поговорить кое о чем.

– Ну ладно, раз дело закрутилось... не ломать же тебе карьеру, – усмехнулась я, – сейчас мы приедем.

– Давайте, я вас жду. – Владимир рассчитывал на этом закончить разговор, но я его тормознула:

– Что там ваши эксперты, уже провели анализ?

– Да, провели, – живо подхватил эту тему Порошин. – И знаешь, чья кровь была на постели Светланы?

– Куриная.

– Точно, – усмехнулся он, – откуда знаешь?

– Догадалась. У Светланы на кровати лежала огромная игрушка – курица. Думаю, таким жестоким способом злоумышленник решил подшутить над Мордакиной.

– Да уж. – Володька замолчал, обдумывая что-то. – Слушай, а что, если этот неизвестный бывал в доме Светланы и раньше, раз он знает об игрушке? Может, это кто-то из ее друзей?

– Необязательно. – Я быстро рассеяла подозрения Порошина. – Не забывай, этот кто-то был в квартире и раньше, когда постель резал. Возможно, именно в тот момент ему в голову и пришла эта идея с курицей.

– Да, ты права. В общем, поговорить нам есть о чем, так что давай, не тяни, – подгонял меня Владимир. – Я вас жду.

Мордакина не смогла скрыть радости, когда узнала, что мы едем на работу к Порошину.

– Возьми с собой все необходимое, – посоветовала я ей, – чтобы от Володи мы сразу к тебе на студию поехали. Поняла?

– Да у меня всегда все с собой, – крикнула Света уже из ванной, где она старательно поправляла макияж. – Лучше ты подбери для себя наряд пооткровеннее, ты же вроде как на пробы едешь.

– Обойдусь как-нибудь без наряда, нагишом пробоваться буду, – огорошила я ее своим ответом.

Мордакина даже не поленилась выглянуть из ванной.

– Ты что, серьезно? И не постесняешься?

– Свет, не валяй дурака, я вообще не собираюсь перед твоим режиссером крутиться, ни в наряде, ни без него. Ты меня, главное, проводи, а потом занимайся своими делами, а я буду своими заниматься.

Мордакина снова вернулась к прерванному занятию.

– Да нет, я понимаю, что ты не собираешься до конца изображать артистку, желающую попасть на кастинг. Но так, хоть для убедительности, можешь взять что-нибудь из моего гардероба.

– Обойдусь, – снова повторила я, и Светлана решила больше не настаивать.

На рабочем месте Порошина я бывала нечасто, предпочитала встречаться с другом на нейтральной территории, но сейчас, когда речь зашла об уголовном деле, просто необходимо было показаться в управлении. По дороге я объяснила Светлане:

– Понимаю, ты не хотела связываться с милицией, но история эта зашла уже слишком далеко, уголовное дело завели, и от тебя, как от пострадавшей, требуется подписать заявление.

– Ну так я и знала, – поморщилась Мордакина, – что за хрень такая.

– Да ладно, не расстраивайся ты так. Дело-то на Порошина повесили, так что никто, кроме него, тебя дергать не будет.

На проходной у нас потребовали документы, оформили пропуска и отправили в строго заданном направлении:

– Третий этаж, по коридору налево до конца, кабинет триста двадцать девятый.

Пока мы поднимались по лестнице, я с улыбкой наблюдала за Мордакиной, которая, как ошпаренная, торопилась по-

скорее преодолеть путь до кабинета Порошина, прикрывая лицо платком и чихая каждый раз, когда мимо нас проходил человек в форме.

– Что с тобой? Ты от кого-то прячешься?

– От всех, я от всех прячусь, – прошептала Света, не отнимая платка от лица. – Они же все наверняка смотрят фильмы с моим участием, а мне сейчас меньше всего хочется раздавать автографы.

Наконец мы очутились перед дверью с номером триста двадцать девять. Я для приличия дважды постучала и по-хозяйски ворвалась в кабинет Порошина. Но вместо Володьки увидела молоденькую сексапильную особу. Девушка сидела за столом и перебирала какие-то бумаги.

– Здравсьте, – сказала я. – А Владимир Сергеевич...

– А он вышел, – живо ответила девушка.

– Я уже вошел, – послышался знакомый голос позади меня. Я обернулась и увидела Порошина.

– Привет.

– Здравствуйте, девушки, проходите. – Он подтолкнул нас со Светой немного вперед и закрыл входную дверь. – Располагайтесь, где вам удобно.

Сам хозяин кабинета сел на свое рабочее место, мы расположились напротив.

– Ты не познакомишь нас с девушкой? – Я кивнула на незнакомку. – Еще одна твоя одноклассница?

– Нет, – Владимир немного засмутился, – это моя помощ-

ница, студентка пятого курса юридической академии. Стажируется у нас. Мальвина.

– Мальвина? Это что, оперативный псевдоним?

– Нет, это мое имя. Мальвина Ларина. – Смелая девушка приблизилась ко мне и протянула руку.

– Ого, Мальвина Ларина? Надо же, какое поразительное смешение литературных персонажей. – Я пожалала ее хрупкую ладошку. – Можно спросить, а какое же у вас отчество?

– Константиновна.

– Да, отчество немного не вписывается в общую картину, – улыбнулась я.

– Мальвина, не обижайтесь на Евгению Максимовну, – вмешался Порошин, поддержав юную практикантку. – У нее своеобразное чувство юмора. – Он наградил меня осуждающим взглядом.

– Ничего страшного, я привыкла. За двадцать лет сознательной жизни только ленивый не подшучивал над моим именем.

А девушка не робкого десятка оказалась. Палец в рот не клади, по локоть откусит. Такая сумеет за себя постоять.

Владимир настоял на том, чтобы Мальвина Ларина тоже присутствовала при нашем разговоре, объяснив это тем, что именно она будет на подхвате, поможет, подскажет, подстрахует.

– Ты думаешь, я сама не справлюсь? – Мне пришлось отвести Порошина в сторону и поговорить с ним тет-а-тет. Я

была раздражена, услышав подобную новость.

– Женя, как ты могла такое подумать? – шептал он в ответ. – Ты пойми, это дело уже уголовное, должен же быть наблюдатель со стороны правоохранительных органов. Вот Мальвина и будет этим наблюдателем.

– А ты чем не наблюдатель? – парировала я.

– Женя, – он стал говорить еще тише, практически припал к моему уху, – Ларина пробивная девчонка, она чуть что – сразу к начальству бежит. Вот и это дело она для себя вытребовала. Говорит, несложное, неопасное, именно с такого и хочет начать.

– А ты что, не можешь ее отстранить?

– За какие такие провинности я ее отстранять должен?

– Делай что хочешь, но я с ней работать не собираюсь. – Я была категорична в своем заявлении и не позволила Порошину возразить. – Даже не пытайся. – Я приложила палец к его губам. – Я сама по себе, она сама по себе. Все.

Мальвина Ларина корректно проигнорировала нашу бурную с Порошиным беседу, но, едва мы закончили, сказала:

– Владимир Сергеевич, я бы хотела снять показания с потерпевшей.

Мордакина растерянно посмотрела сначала на меня, потом на Мальвину.

– С меня снять показания? – робко поинтересовалась она.

– Да, Светочка, так надо, – снова поддержал молодую коллегу Владимир.

Но, прежде чем отдавать бывшую одноклассницу в руки энергичной практикантки, Порошин проинструктировал Мордакину и посоветовал ей не рассказывать ничего о предыдущих событиях, ограничиться только ночным происшествием.

– Можешь поморочить ей голову, а мы тут с Евгенией Максимовной решим, что делать дальше. Не волнуйся, все будет хорошо. – С этими словами Владимир проводил дам в соседнюю комнату, а сам вернулся к своему рабочему столу и внимательно посмотрел на меня. – Ну что, тебе все еще интересно посмотреть дела двух погибших порноартисток?

– Разумеется, – оживилась я и подсела ближе к столу. – Они у тебя?

– Да, специально для тебя сделал копии. Но имей в виду, Светлане об этом ни слова, она очень впечатлительная, может только осложнить дело. Я рассчитываю только на твой опыт и интуицию.

– Дела давай, учитель, – усмехнулась я, выслушав наставления Владимира.

Я неспешно листала тоненькое дело первой жертвы, Марины Ольшанской, параллельно выслушивая короткие комментарии Порошина.

– Примерно за полгода до гибели она развелась с мужем, по словам родственников и знакомых, впала в жуткую депрессию и нашла для себя утешение, снимаясь в порнухе. Дама образованная, два высших образования, французский

в совершенстве...

– И что, даже никаких подозреваемых в деле не было? Может, бывший муж, любовник?

– Да не было никого. Как услышали о депрессии, об обращении, быстро истолковали это как мотив для самоубийства, мол, пришла в себя, осознала, в какое дерьмо вляпалась, и решила свести счеты с жизнью, стыдясь своего положения.

– А записка была?

– Не было ничего. Разве что пустая бутылка из-под виски на столе и высокий уровень алкоголя в крови.

– Но это действительно тянет на суицид, хоть и не было записки, – заключила я, откладывая дело в сторону.

– И я бы так подумал, если б не второй, похожий случай. Регина Румянцева из Карасева. Она была студенткой сельскохозяйственной академии, параллельно снималась в кино. Ее соседка по общежитию утверждала, что Регину кто-то цинично и безжалостно изводил на протяжении трех недель.

– Имя соседки известно?

– Да, в деле есть ее имя.

Я внимательно просмотрела и второе дело, которое состояло из нескольких страниц рукописного текста, сделала необходимые для себя пометки и отложила папку в сторону.

– Ладно, придется мне смотаться в Карасев, благо по соседству.

– Хочешь поговорить с сотрудниками милиции?

– Да нужны мне твои сотрудники милиции, – усмехнулась я. – Они уже и забыли про это дело, наверное. С соседями поговорить хочу.

– А Светку за собой потянешь?

– Конечно, не дома же мне ее запереть.

– Но она начнет вопросы задавать, еще догадается, что все не так просто.

– А что ты мне прикажешь делать, хранить это в глубочайшей тайне? Нет уж, если ты не забыл, я предпочитаю владеть полной информацией, а вот это, – я указала на дела погибших девушек, – записки какие-то, а не подробности. Если эти дела и то, что сейчас происходит в жизни Светланы, связаны, я эту связь обнаружу и приму меры.

– Логично, – кивнул Порошин и взглянул на часы. – Ну что, как думаешь, не пора ли нам освободить порнозвезду? Мальвина ее там уже замучила, наверное.

– Подожди, вот еще что, – я взяла Владимира под руку, – раз уж мы начали сотрудничать, помоги мне в одном деле.

– Людей не проси, мне некого тебе выделить.

– Да не нужны мне твои люди, мне твоя власть нужна.

– То есть?

– Одну из квартир в подъезде Мордакиной я хочу снять для наблюдательного пункта. Организуй. Договорись с соседями, скажи, что ловим опасного преступника.

– Как ты себе это представляешь?

– Элементарно. Находим подходящую квартиру, лучше

всего прямо напротив Светланиной квартиры или этажом выше, приходим туда с участковым, это чтобы граждане не беспокоились, и сажаем там меня в качестве вашего сотрудника.

– Камеры в квартире Мордакиной установила, что ли?

– Именно.

– Думаешь, скоро снова кто-то наведается?

– Уверена.

– Ладно, посмотрим, что можно сделать.

От Порошина мы сразу отправились за город, где располагался особняк-студия, рабочее место Мордакиной. Она после общения с вьедливой Мальвиной совсем упала духом и пребывала не в самом хорошем настроении.

– Какая же она нудная, – жаловалась Светлана по дороге. – Так и хотелось вцепиться в ее шею и как следует придушить.

– Ты предупредила Бориса, что приедешь со мной? – Я не намерена была обсуждать помощницу Порошина, сейчас меня интересовало совсем другое.

– Нет, но это и необязательно, достаточно будет сослаться на него, и охраннику придется пропустить нас. Вот увидишь, все получится.

Я четко следовала указаниям Светланы, легко ориентируясь на дороге. Мы часто съезжали с трассы, тряслись по каким-то ухабистым проселочным дорогам, тащились вдоль лесополосы, переезжали через узкую речку по хлипкому деревянному мостику. Что ни говори, но хозяйева студии хоро-

шо поработали, выбирая место для «дислокации», некоторые отрезки пути были настолько не пригодны к езде, что нормальному человеку и в голову не могло прийти, что эти дороги еще куда-то ведут.

– И ты что, каждый день едешь по этому маршруту? – спросила я с сомнением.

– Представь себе. Другого пути я не знаю.

– Уверена, другой путь существует.

– Неужели ты думаешь, что мне, ведущей актрисе, не показали бы другую, нормальную дорогу, – обиделась Мордакина. – Говорю тебе, это единственный путь на студию. Вот сейчас доберемся до места, сама в этом убедишься.

Пока мы были у Порошина, в голове моей созрел план, как можно выманить недавнего визитера Светкиной квартиры из укрытия и заставить его еще раз вернуться на «место преступления». По дороге к особняку я решила проинструктировать Светлану, как она должна себя вести на рабочем месте, потому что именно от Мордакиной зависело, работает ли мой план.

– Уверена, ты хорошая актриса, – начала я с лести, – и сумеешь разыграть для своих коллег маленький спектакль.

– Конечно, – оживилась Светлана и даже как-то сразу повеселела.

– Во-первых, о том, что случилось ночью, никто не должен знать. И о том, что в милиции завели уголовное дело, тем более. Постарайся, пребывая в очень хорошем настроении,

рассказать всем, кто попадется у тебя на пути, о том, какая веселая вечеринка была у тебя дома минувшей ночью, что ты даже спать не ложилась. И единственное, что подпортило вечеринку, это пролитый на твою кровать... – Я немного задумалась, решая, что такое можно было пролить на кровать Светланы.

– Бокал красного вина, – подсказала мне Мордакина.

– Нет, бокал – это слишком мелко. Лучше скажи, что кто-то из твоих гостей разбил вазон с цветком и вся земля рассыпалась по кровати. Хотя нет, это тоже не то, – отмела я собственную версию.

– Может, банку варенья... – Света продолжала активно помогать мне.

– Можно, конечно, и варенье. Но возникнет вопрос, почему именно в спальне.

– А кому какое дело? – Она развела руками. – А вообще, Женя, зачем на моей постели надо было что-то разливать или разбивать?

– Чтобы ты сообщила о том, что после того беспорядка, который оказался на твоей кровати, ты просто собрала все белье в охапку, вместе с плюшевой курицей, и выбросила на помойку, потому что постель пришла в негодность и стирать ее не было смысла.

– А, так это элементарно, – обрадовалась она. – Я обожаю делать глинтвейн. Когда у меня собирается компания, я просто кастрюлями этот хмельной напиток делаю. Могу соврать,

что случайно вылила всю кастрюлю на постель.

– Кастрюля глинтвейна в спальне? – скептически оценила я идею Мордакиной.

– Женя, ты плохо знаешь нашу компанию, где, как не в спальне, мы будем баловать себя таким напитком? – Она игриво подмигнула мне и достала из сумки сигарету. – Значит, этот вариант можем смело одобрить. Постель захлебнулась в потоке горячего вина, и я ее выбросила, даже не заглянув под покрывало. Что там у нас во-вторых?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.